

Дан Вэйи загадочно улыбнулся. Эта улыбка, мимолетная и лукавая, всколыхнула в душе кронпринца легкую, волнующую тревогу.

Кронпринц неловко кашлянул, пряча смущение.

— Что за сюрприз?

— Поднимитесь ко мне в комнату — сами всё увидите, — отозвался Дан Вэйи.

Наследный принц снова прочистил горло и последовал за юношей наверх. Младший евнух безмолвной тенью семенил следом. Он попытался протиснуться в комнату вслед за ними, но кронпринц одарил его таким ледяным взглядом, что слуга мгновенно замер. Поняв намек, евнух тут же отвесил себе пару звонких, хотя и совершенно безболезненных пощечин и покорно застыл у порога, боясь даже вздохнуть.

— Не переживай так, — с улыбкой бросил ему Дан Вэйи. — Подожди здесь. Это не займет много времени, мы быстро закончим.

У младшего евнуха от таких слов едва глаза на лоб не полезли.

«Господин Дан, побойтесь бога! Разве можно бросаться такими двусмысленными фразами?!»

— Вечно ты болтаешь глупости, — холодно бросил кронпринц.

А евнух лишь тихо рассуждал про себя:

«Говорят, у девственников всё и впрямь заканчивается быстро... Так что старший молодой господин Дан, пожалуй, недалек от истины»

С этой благочестивой мыслью слуга почтительно застыл у дверей, украдкой включив таймер на своем оптическом компьютере, дабы запечатлеть для истории продолжительность столь драгоценного для Его Высочества мига.

Они переступили порог. Кронпринц уже собирался было спросить, в чем же заключается обещанный сюрприз, но его обостренные, безупречно развитые чувства сыграли с ним злую шутку. Стоило войти, как он мгновенно определил, что именно появилось в комнате.

Именно это «нечто» Дан Вэйи и окрестил сюрпризом.

Правда, сам наследник престола остался совершенно равнодушен к находке.

Втайне он надеялся на совсем иной... куда более интимный и не поддающийся приличному описанию подарок.

Дан Вэйи, напротив, так и лучился энтузиазмом. С широкой улыбкой он выкатил из-за спинки дивана полуметровую металлическую сферу и лукаво прищурился:

— Ваше Высочество, угадаете, что внутри?

— Какая-нибудь кошка, — сухо и безразлично отозвался кронпринц.

— Поразительная проницательность, обворожительный мой принц! — Дан Вэйи разыграл крайнее изумление и нажал на кнопку запуска.

Створки капсулы бесшумно разошлись, и на мягкую обивку дивана грациозно выпрыгнул крошечный, очаровательный котенок — пушистый, на забавных коротких лапках, с мягкой голубоватой шерсткой.

Наследник престола, никогда не питавший нежности к домашним животным, лишь скептически приподнял бровь:

— И это, по-моему скромному мнению, сюрприз?

— А разве нет? — Дан Вэйи присел рядом. — Перестаньте притворяться, Ваше Высочество. Вы ведь так носились с Вэнь Лу только потому, что вам отчаянно хотелось кого-нибудь потискать. Но разве этот Вэнь Лу сравнится с настоящим котом? Кошки — вот истинные повелители ласки. Обещаю, стоит вам один раз погладить это чудо, и вы напрочь забудете о существовании своего фаворита.

На самом деле кронпринц хотел сказать, что давно уже не вспоминает о Вэнь Лу.

Ещё недавно он действительно баловал мальчишку, но теперь образ того почти стерся из его памяти. Более того, само упоминание этого имени из уст Дан Вэйи вызвало у него глухое раздражение — в этот миг он искренне желал, чтобы несчастный Вэнь Лу просто испарился.

В этом и проявлялась вся холодная, бессердечная натура эгоистичного баловня судьбы.

— Не строй из себя самого умного, — недовольно процедил кронпринц.

— А вы прекратите лукавить! — Дан Вэйи проявил неслыханную дерзость. Он подхватил котенка под мышки и бесцеремонно ткнул им прямо в лицо кронпринцу.

Наследник терпеть не мог прикосновений живых существ — единственным исключением до сих пор оставались лишь сам Дан Вэйи и когда-то Вэнь Лу. Почувствовав близость чужого тепла, принц инстинктивно дернулся, намереваясь отшвырнуть животное прочь. Но в ту же секунду, когда нежный, шелковистый мех скользнул по его щеке, его захлестнула волна давно забытого, щемящего восторга.

Он, разумеется, не догадывался, что за этим чудом стоял Си Чжитун, лихорадочно менявший системный код на панели управления.

Непереносимость чужих прикосновений была проклятием, наложенным на принца его венценосным отцом, — жестоким багом в системе его организма. И сейчас Си Чжитун в реальном времени переписывал данные, чтобы избавить принца от отторжения к этому маленькому существу.

Измученный синдромом тактильного голода, кронпринц ощутил, как тепло пушистого тельца отзывается в его изголодавшемся теле сладким трепетом. Невидимые струны его души, долгое время пребывавшие в онемении, вдруг зазвенели в унисон.

Он крепко, почти судорожно прижал к себе мягкий комочек, позволяя котенку тереться крошечной мордочкой о его предплечье и умильно мурлыкать.

— Ну как? — заговорщически подмигнул Дан Вэйи. — Я же говорил, что вам понравится этот подарок.

Кронпринц действительно был потрясен, и это удивление быстро переросло в чистую, детскую радость. Настоящий, неподдельный восторг.

Он... наконец-то мог коснуться живого существа без боли и отвращения!

Наследник сиял от счастья. К этому крошечному комочку шерсти он мгновенно проникся такой симпатией, какую не испытывал даже к Вэнь Лу в их первую встречу. Пожалуй, это чувство было даже глубже.

В конце концов, с Вэнь Лу он всегда оставался настороже, презирая его безродное происхождение и подозревая в корысти.

А глупый маленький котенок? В нем не было ничего, что могло бы заставить великого принца сомневаться или брезгливо морщиться.

Принц бережно баюкал котенка. Его ледяное, ожесточившееся за долгие годы сердце словно тронул первый весенний ветер, растапливая вечную мерзлоту. Эта непривычная теплота отразилась в его взгляде, смягчая обычно суровые черты лица. Подобно ребенку, впервые в жизни получившему заветную сладость, он с удивлением поднял глаза и искренне, без тени

привычного высокомерия, улыбнулся человеку, стоявшему рядом — Дан Вэйи.

Дан Вэйи тепло улыбнулся в ответ:

— Мне пришлось изрядно попотеть, чтобы разыскать его. Это шедевр генной инженерии. Кроха не просто чертовски мил — он адаптирован для выживания в открытом космосе и даже обучен основам ведения боя. Эта шелковистая шерстка на самом деле способна поглощать жесткое космическое излучение.

Кронпринц удивленно вскинул брови:

— Уж не плод ли это знаменитого Проекта духовных зверей?

— Именно! Вижу, Ваше Высочество прекрасно разбирается в редких вещах, — закивал Дан Вэйи. — Это генетический образец S-класса Проекта духовных зверей. Из программы его списали исключительно из-за чрезмерно мягкого, дружелюбного характера. Но для домашнего любимца это только плюс. Обычному смертному такое чудо не купить ни за какие сокровища, мне пришлось изрядно переплатить одному знакомому контрабандисту.

Наследник искренне изумился:

— Подобное создание стоит дороже боевого крейсера. Откуда у тебя такие средства?

«Скажи я правду, вы бы ни за что не поверили. Это наш Великий наставник расщедрился на донат»

Вслух же он безмятежно произнес:

— Ограбил одного богача.

В каком-то смысле он не лгал. Аппетиты разработчиков мобильных игр и их методы выкачивания денег из пользователей мало чем отличались от банального разбоя.

— И кого же ты умудрился ограбить? — покачал головой кронпринц. — У кого в столице водятся лишние миллиарды?

— Ладно, признаюсь, — вздохнул Дан Вэйи. — Это деньги Великого наставника.

Принц недоверчиво сощурился:

— Наставника Шэня? И как же тебе удалось его обобрать?

— Ну... — пробормотал Дан Вэйи, отводя глаза. — Я же говорил вам, что он в меня тайно влюблен...

Принц лишь тяжело вздохнул, укоризненно взглянув на юношу:

— Опять ты за свое.

Наследник знал, что семейство Дан в последнее время сказочно разбогатело. Всё благодаря младшему брату, Дан Юньюню, который внезапно проявил Ореол коммерческого гения и сколотил целое состояние на торговле земными деликатесами вроде вонючего тофу, маринованных в чае яиц, свиной грудинки и таинственных «коробок с сюрпризом». Кронпринц решил, что Дан Вэйи попросту запустил руку в кошелек предприимчивого братишки.

— Грабеж — занятие недостойное дворянина, — ворчливо, но с нескрываемой нежностью произнес принц. — Если тебе что-то понадобится впредь, просто скажи мне.

Дан Вэйи послушно кивнул.

После того памятного случая, когда он в шутку придушил Великого наставника его же шарфом, он больше не заходил в игровое приложение. Тянуть деньги из Шэнь Юя стало невозможно, а покупка элитного питомца и щедрые пожертвования в эфире шоу казней, куда он отправлял отцу виртуальные подарки в знак сыновней преданности, изрядно опустошили его собственные счета. Сейчас он и сам сидел на мели.

Впрочем, Дан Вэйи прекрасно знал, что у самого кронпринца свободных денег тоже не водилось.

Хотя Его Высочество ни в чем не знал отказа и его окружала немыслимая роскошь, его личные расходы строго контролировались. Личные средства выдавались ему в рамках скромного ежемесячного содержания. Император воспитывал наследника в суровости, пресекая любые проявления расточительности. Стоило принцу оставить в тарелке хотя бы одну рисинку во время обеда, как дворцовые евнухи тут же принимались читать ему бесконечные нотации.

Именно поэтому принц пообещал «достать всё необходимое», а не «дать денег».

Наличных у него не было, но он обладал правом одаривать верных подданных из императорских кладовых.

Венценосный отец требовал от сына личной скромности, но одновременно с этим наставлял его быть безгранично щедрым к слугам. В результате горничные Восточного дворца одевались богаче, чем знатные дамы из провинций, а жалованье младшего евнуха превышало карманные деньги самого принца. Неудивительно, что Его Высочество временами косился на своего слугу с тихим раздражением.

— Главное, что подарок вам по душе, Ваше Высочество, — мягко произнес Дан Вэйи.

Кронпринц, не выпускавший пушистого зверя из рук, спросил:

— Ты уже дал ему имя?

— Этот зверь предназначен для наследника империи, фактически это императорский дар. Разве смею я посягать на вашу привилегию? — полушутя ответил юноша. — Какое имя выберет для него Ваше Высочество?

Принц ласково посмотрел на котенка и усмехнулся:

— С виду он тихий и послушный, но в этих глазах горит недюжинная хитрость. Да и зубки точит постоянно... Пусть зовется Сяо И.

Дан Вэйи недовольно фыркнул:

— Я, между прочим, наследник благородного семейства. А вы глумитесь надо мной, называя моим именем домашнего питомца.

— Стать любимцем Восточного дворца — великая честь, о которой миллионы могут лишь мечтать, — рассмеялся принц.

«Ну уж нет, забирайте-ка эту великую честь себе»

Заметив напускную обиду на лице юноши, принц не стал настаивать. Дело было вовсе не в уважении или трепетных чувствах — просто Дан Вэйи мастерски владел искусством флирта, безупречно выдерживая дистанцию. Прояви Дан Вэйи излишнее упрямство и холодность, гордый наследник престола счел бы это оскорблением и подавил бы его своей волей. Сделайся он покорным и угодливым — принц без колебаний воспользовался бы этим и забрал его себе.

Но Дан Вэйи виртуозно вел эту игру взаимного притяжения и отталкивания. Он заставлял кронпринца наслаждаться самим процессом завоевания, пробуждая в нем несвойственное тому терпение и мягкость.

Когда принц с котенком на руках вышел в коридор, младший евнух поспешно нажал на кнопку остановки таймера и взглянул на господина с глубоким, искренним состраданием.

Наследник проигнорировал этот взгляд.

Лишь тогда слуга заметил пушистую мордочку, любопытно высунувшуюся из-под королевской

руки.

— Ваше Высочество... это... — вытаращил глаза младший евнух.

— Знакомься, это Сяо И, — с улыбкой представил питомца принц.

Поняв, как сильно Его Высочество очарован этим пушистым созданием, евнух тут же залебезил:

— Ах, какой красавец этот Сяо И!

Взгляд кронпринца мгновенно заledenел:

— Кто позволил тебе называть его по имени?

Младший евнух, чье огромное жалованье обязывало к высочайшему профессионализму, ни на секунду не растерял угодливой улыбки. Он тут же отвесил глубокий поклон:

— Ничтожный раб заслуживает смерти! Это... это... Господин И?

Принц лишь высокомерно хмыкнул, выражая молчаливое согласие.

«О боги, спаси и сохрани... Теперь во дворце появился еще один капризный господин, за которым придется убирать лоток»

Проводив гостя, Дан Вэйи некоторое время лежал на постели в тишине. Стоило ему приподняться на локте, как на подоконнике бесшумно, точно соткавшись из лунного света, возникла статная фигура ростом метр девяносто один.

Юноша весело усмехнулся:

— До смерти напугал. Появляешься как призрак, ни единого шороха.

По его лицу, впрочем, было видно, что испугом там и не пахло.

— Я полагал, что мой господин уже спит, поэтому старался не производить шума, — бесстрастно отозвался Си Чжитун.

— Твои движения стали куда пластичнее и тише, чем раньше, — заметил Дан Вэйи. — Я действительно ничего не услышал.

— Я немного обучился искусству скрытного перемещения, — ответил тот.

Будучи самообучающимся искусственным интеллектом, Си Чжитун обладал безграничной тягой к знаниям — эту черту Дан Вэйи заложил в него лично при создании. Поэтому его успехи в освоении новых навыков не вызывали у создателя удивления.

Впрочем, потенциал ИИ был поистине безграничным: его скромное «немного обучился» на деле соответствовало уровню маскировки профессионального убийцы S-класса.

— Мой господин любит кошек? — неожиданно спросил Си Чжитун.

Дан Вэйи озадаченно моргнул, не понимая, к чему клонится разговор, но все же кивнул:

— Да, вполне.

И в ту же секунду он увидел, как из-под нижнего края рубашки Си Чжитуна... медленно показался пушистый кошачий хвост.

Дан Вэйи застыл в немом изумлении.

Что такое настоящий сюрприз?

Вот это, мать его за хвост, и был настоящий сюрприз!

До Дан Вэйи мгновенно дошло, на что решился его ИИ.

Это была пикантная модификация.

В эпоху развитых межзвездных технологий интимные развлечения тоже не стояли на месте. Подобные кибернетические импланты и аксессуары позволяли временно обзавестись пушистыми ушками и хвостом, которые двигались как живые, превращая человека в подобие мифического оборотня.

Си Чжитуну достаточно было день поглядеть видеоуроки по этикету, чтобы начать вести себя как потомственный аристократ.

Проведя последние сутки за просмотром роликов с кошками, он перенял их повадки до мельчайших деталей. Стоило ему опуститься на четыре конечности, как его пластика сделалась абсолютно кошачьей. Вот только его внушительный рост, крепкое телосложение и пронзительный взгляд превращали это подражание во что-то опасное — он походил не на домашнего любимца, а на затаившегося в зарослях хищного ягуара.

Приподняв голову, он мягко опустил ладонь на колено Дан Вэйи. Его кадык дрогнул, и глубокий, бархатистый мужской голос издал нарочито ровное, слегка механическое:

— Мяу.

Дан Вэйи опустил взгляд. Перед ним стоял невероятно красивый, холодный Си Чжитун — его идеальное лицо венчали два пушистых ушка, а сильное тело с широкими плечами и узкими бедрами завершалось длинным серебристым хвостом, который мягко мерцал в льющемся из окна лунном свете.

Даже выдавший виды Дан Вэйи на мгновение потерял дар речи от этого зрелища.

Си Чжитун, усвоивший кошачьи повадки на отлично, заметил замешательство своей «добычи» и не упустил идеальный момент для атаки. Он резко подался вперед, подмяв под себя хозяина и опрокинув его на мягкий матрас. Дан Вэйи попытался было оттолкнуть его, но гибкий серебристый хвост уже скользнул по его бедрам, крепко обвивая талию и прижимая их тела друг к другу. Сквозь ткань брюк Дан Вэйи отчетливо ощутил жесткие, напряженные мышцы его бедер.

И прямо у самого уха вновь раздался тихий, лишенный эмоций голос искусственного интеллекта:

— Мяу.

<http://bllate.org/book/19037/1959784>